

РЕЖИМ БОЛГАРСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАРОДНОГО СОЮЗА (1920-1923 ГГ.): ПРОБЛЕМА УДЕРЖАНИЯ ВЛАСТИ

Рутковская Марина Ильинична*

К. И. Н., доцент
rutkovski@rambler.ru

Кузнецов Владислав Львович*

студент
vlad1996kuznec@gmail.com

Тарасова Елена Александровна*

студент
alena.shesterina@yandex.ru

* ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Россия

Аннотация:

В данной статье анализируется процесс трансформации болгарской политической системы в условиях прихода к власти крестьянской партии. Рассматривается отказ от норм предшествовавшей государственно-правовой и политической практики, в соответствии с которыми монарх имел реальный перевес над Народным собранием. Анализируется сложный характер взаимоотношений между болгарскими «земледельцами» и коммунистами, влияние Антанты, усиление буржуазной оппозиции. Подчеркивается, что проблема укрепления режима Болгарского земледельческого народного союза стала перерастать в проблему удержания им власти.

Ключевые слова: Болгария, Болгарский земледельческий народный союз, Болгарская коммунистическая партия, царь Борис III, А. Стамболийский, Народное собрание, конституция, монархия, Антанта.

УДК 328.18

DOI: 10.24411/2658-6932-2022-12-0000

Для цитирования: Рутковская М. И., Кузнецов В. Л., Тарасова Е. А. Режим Болгарского земледельческого народного союза (1920 – 1923 гг.): проблема удержания власти / М. И. Рутковская, В. Л. Кузнецов, Е. А. Тарасова // Контентус. – 2022. – №12. – С. 34 – 42.

Отставка премьер-министра А. Малинова в ноябре 1918 г., поводом к которой послужила передача Южной Добруджи Румынии, и назначение на эту должность Т. Теодорова привело к укреплению в правительственной коалиции позиций БЗНС. Кабинетный кризис вынудил царя Бориса III решиться на обновление власти [5, с. 85], что в условиях непростой внутри-и внешнеполитической ситуации выглядело довольно рискованно. Выборы в Народное собрание укрепили позиции не только «земледельцев», но и социал-демократов и коммунистов. Право формирования кабинета министров было предоставлено лидеру БЗНС А. Стамболийскому, который на фоне нестабильной внутриполитической ситуации, убедил Бориса III распустить Народное собрание и назначить новые выборы, состоявшиеся в марте 1920 г. Убедительная победа БЗНС на выборах (почти половина мест в парламенте) позволила Стамболийскому сформировать в мае 1920 г. однопартийный кабинет.

Стамболийский был сторонником такой политической трансформации, которая предполагала превращение Болгарии из конституционной в парламентскую монархию с последующим оформлением парламентской республики, предполагавшей выборность главы государства [3, с. 138]. Правда, безуспешность попытки установить республику в сентябре 1918 г. и приход БЗНС к власти в условиях полуоккупационного режима Антанты не привели к изменению в вопросе о форме государственного устройства. Конституционная монархия, как и ее правовая основа – Тырновская конституция, были сохранены. Однако уже в программе БЗНС 1919 г. делался акцент на незыблемости лишь демократических конституционных положений, а также на расширении прав парламента [4, с. 27]. Избирательный подход к статьям конституции позволял в дальнейшем произвести существенную коррекцию того варианта режима буржуазной демократии, который сложился в предшествующий период. Полное отрицание «земледельцами» режима личной власти монарха на практике вылилось в лишение главы государства ряда его прерогатив, он стал скорее царствовать, но не править. Фактически переставали действовать те измененные в свое время положения конституции, которые передавали монарху часть законодательных полномочий Народного собрания, перечеркивались нормы предшествовавшей государственно-правовой и политической практики, в соответствии с которыми монарх имел реальный перевес над ним. Борис III, сохранив (теперь скорее формально) право промульгации законов (опубликование), по сути не пользовался остальными возможностями контроля за деятельностью парламента. Он не налагал вето на принимавшиеся законы, не решал вопрос о роспуске и назначении даты выборов Народного собрания. Последнее

стало прерогативой руководящего органа БЗНС. Были ограничены и исполнительно-распорядительные функции монарха. В материалах XVI (1921 г.) и XVII (1922 г.) съездов БЗНС содержалась идея об ответственности правительства не перед царем и Народным собранием, а перед руководящими органами крестьянской партии. К ее реализации «земледельцы» приблизились в феврале 1923 г., когда Верховный союзный совет БЗНС принял отставку правительства и Стамболийскому было вновь поручено составить новый кабинет министров. Таким образом, в период правления «земледельцев» царь Борис III практически был устранен от процедур назначения и смещения министров. Кроме того, Борис III не представлял страну на международной арене.

Фактическая утрата монархическим институтом ряда законодательных полномочий не повлекла за собой превращение парламента в привилегированный орган высшей государственной власти – руководящие позиции в государственном управлении на всех уровнях пыталась обеспечить себе правительственная партия. XVI съезд БЗНС наметил в духе программы 1919 г. серию мероприятий, вопрос о которых правительство должно было поставить перед XIX ОНС, а последнее – узаконить их. Деятельность «земледельческой» парламентской фракции регламентировалась специальными «Правилами», устанавливавшими жесткую дисциплину внутри нее. Руководило фракцией бюро, которое определяло задачи каждого депутата [6, с. 130].

БЗНС, по сути, регулировал весь нормотворческий механизм. В силу того что «земледельческая» фракция была наиболее многочисленной в довольно пестром по составу политического представительства XIX ОНС, Союз обеспечил себе ведущие позиции в руководивших парламентскими сессиями бюро, а также во всех 15 парламентских комиссиях. Таким образом, для оппозиционных сил Народное собрание приобретало значение лишь политической трибуны, но не инструмента для реального противодействия режиму. Вот почему буржуазия создавала за его пределами различные общества в защиту частной собственности, разными способами пыталась вывести свои капиталы и недвижимость из-под действия «земледельческих» законов, обращалась за помощью к органам Антанты. Именно под давлением Межсоюзных военно-контрольной и репарационной комиссий был существенно скорректирован ряд законов новой власти: стало возможным откупиться от несения трудовой повинности, было приостановлено следствие над виновниками военных поражений Болгарии, тормозилась реализация закона об аграрной реформе, отменен закон о Консорциуме.

Сложная внутри- и внешнеполитическая ситуация, усугублявшаяся нехваткой собственных административно-управленческих кадров, квалифицированных специалистов в хозяйственной и деловой сферах (в

государственном аппарате сохраняло свои позиции (прежнее чиновничество), заставила руководство БЗНС отказаться от программных установок на децентрализацию системы государственного управления и взять курс на усиление исполнительной власти. Последняя пыталась опереться на ряд новых учреждений, создававшихся как аппарат для проведения реформ. К нему «земледельцы» обязывали подключаться и органы местного самоуправления – окружные и общинные советы. В условиях, когда парламент не мог быть использован оппозицией для сопротивления политике правящей партии, особую остроту приобретала борьба за овладение этими местными представительными органами. Но и такой путь оказался, по существу, закрытым для буржуазных партий, поскольку ведущей силой в сельской общине оставался БЗНС, а в городской значительные позиции имела БКП. Все это усиливало враждебность буржуазного лагеря к обеим партиям.

Однако отношения между БКП и БЗНС складывались трудно. БКП по-прежнему считала БЗНС партией сельской буржуазии, а установленный ею политический режим типично буржуазным. Направленность реформаторской деятельности «земледельцев» против капитала не воспринималась коммунистами как таковая. Негативные наслоения «теснячества» медленно преодолевались в пролетарской партии. Хотя в мае 1921 г. на своем III съезде БКП приняла резолюцию по аграрному вопросу, где говорилось о важности расширения фронта классовой борьбы, поиск путей к массам, в том числе и к крестьянству, был нелегким. Коммунисты в своей агитационной деятельности все еще руководствовались максималистскими установками – требованиями национализации земли, организации коллективного землепользования, остававшимися чуждыми частнособственнической психологии болгарского села, значительная часть которого возлагала большие надежды на реформаторскую политику «земледельцев». В последовавших затем документах руководящих органов БКП, отражавших лозунг «К массам!», который был выдвинут Коминтерном в 1921 г., развивалась идея привлечения на сторону коммунистов пролетарских и малоимущих масс города и села, но при условии их разрыва с БЗНС, а также с БРСДП(о), Радикально-демократической партией (РДП). БКП и БЗНС оставались идеологически непримиримыми противниками, что в значительной мере переносилось на все области их взаимоотношений. Частые и резкие выпады «земледельческих» лидеров в адрес коммунистов, обвинявших их в том, что в стремлении уничтожить всякую частную собственность и установить диктатуру пролетариата они прокладывают путь к установлению анархии в обществе, мешали БКП найти правильные подходы к БЗНС, который выражал демократические потенции в крестьянском движении, нес на себе значительную нагрузку

в борьбе с буржуазным лагерем. В итоге ограничивались возможности сотрудничества двух наиболее популярных партий трудящихся.

Выдвигая максималистское требование полной автономии общин и превращения общинных советов в Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, коммунисты связывали его осуществление с лозунгом социалистической революции и установления диктатуры пролетариата, но в то же время они не отказывались от конкретной практической деятельности в органах местного самоуправления и, таким образом, частично реализовывали социальную программу БКП. Возглавлявшиеся ими местные выборные органы дифференцированно подходили к сбору муниципальных налогов, перекладывая их бремя на наиболее состоятельную часть населения, занимались устройством столовых, прачечных, борьбой со спекуляцией и т.д. [4, с. 22].

Хотя эти меры не шли вразрез с общедемократической политикой «земледельцев», те, стремясь не допустить расширения влияния БКП на массы, распускали некоторые коммунистические общины.

Между тем проблема укрепления режима БЗНС стала перерастать в проблему удержания им власти. Уже в 1921 г. руководство Союза должно было обращать специальное внимание на упорядочение состава и деятельности «дружб», которые утрачивали значение его надежных опорных звеньев, на усиление дисциплины в партии, чистку ее рядов, освобождение от случайных попутчиков. К тому времени БЗНС включал в себя огромную, постоянно растущую, трудно управляемую массу, в которую вливались лица, никак не связанные с селом. Однако дело было не только и не столько в разнородности социального состава крестьянской партии, сколько в его мелкобуржуазной политической неустойчивости и ограниченности [2, с. 69].

Попытка руководства БЗНС расширить опору партии и режима в целом через создание собственного сильного кооперативного, профсоюзного и молодежного движения не дала значительных результатов. Ведущие позиции в кооперативном движении сохраняли Демократическая партия и РДП, а в профсоюзном, являвшемся преимущественно составной частью рабочего движения, преобладали коммунисты и социал-демократы. Молодежный земледельческий союз делал лишь первые шаги.

Отражением внутреннего неблагополучия явился и кризис в руководящем составе БЗНС. В начале 1922 г. в правительстве открыто обозначилась «пятерка» (М. Турлаков, К. Томов, Х. Манолов, А. Радолов, С. Омарчевский), противопоставившая себя курсу сторонников А. Стамболийского. Ее появлению способствовал целый ряд факторов и в первую очередь таких, как неуспех некоторых новаторских начинаний правительства: слишком медленными темпами шло осуществление аграрной реформы (в фонд ТПС предполагалось изъять 2 250 000 декаров (1 декар =

1/10 гектара) земли, а до июня 1923 г. в него поступили лишь 352 451 декар) [1, с. 35]; не удалось применить в полном объеме закон о прогрессивно-подоходном налоге и налоге на доходы акционерных обществ и объединений, а также несколько раз корректировавшийся закон о всеобщей трудовой повинности и т. д.

Свою роль сыграла и беспомощность правительства перед натиском Антанты (утверждение однопартийной власти БЗНС происходило в условиях оформления статуса Болгарии как побежденной страны), и усиление буржуазной оппозиции, вдохновлявшейся как поддержкой извне, так и конфронтацией между «земледельцами» и коммунистами. К этому следует добавить и ослабление в верхушке БЗНС консолидирующего начала, обозначившегося в период борьбы за лидерство в Союзе его радикального течения и утверждения «земледельческой» власти в стране. Сказывались также и личные амбиции. Конфликт приобрел настолько серьезный характер, что в середине февраля 1923 г. М. Турлаков, Х. Манолов и К. Томов были исключены из БЗНС, а правительство подверглось реорганизации.

Список использованных источников

1. Вопросы истории славян: Сб. науч. трудов. Вып. 16 / отв. ред. Н. П. Мананчикова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 248 с.
2. **Гришина Р. П.** Возникновение фашизма в Болгарии. 1919-1925 / Р. П. Гришина. София: [б.и], 1976. 343 с.
3. **Катаев Н. А.** Конституционно-правовые взгляды Александра Стамболийского. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2003. 226 с.
4. Социальная структура и политические движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период: сб. статей / отв. ред. А. Х. Клеванский. М.: Наука, 1986. 245 с.
5. Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений / Редкол.: Г. Г. Литаврин, Р. П. Гришина (отв. ред.) [и др.]. СПб.: Алетейя, 2002. - 405 с.
6. Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя четверть XIX – начало XX в.): сб. ст. / отв. ред. Р. П. Гришина. СПб.: Алетейя, 2006. 358 с.

THE REGIME OF THE BULGARIAN AGRARIAN PEOPLE'S UNION (1920-1923): THE PROBLEM OF RETAINING POWER

Rutkovskaya Marina Ilinichna*

Ph.D., Associate Professor

rutkovski@rambler.ru

Kuznetsov Vladislav Lvovich*

student

vlad1996kuznec@gmail.com

Tarasova Elena Aleksandrovna

student

alena.shesterina@yandex.ru

**National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

This article analyzes the process of transformation of the Bulgarian political system in the conditions of the coming to power of the peasant party. The rejection of the norms of the previous state-legal and political practice, according to which the monarch had a real advantage over the People's Assembly, is considered. The complex nature of the relationship between Bulgarian «farmers» and communists, the influence of the Triple Entente, the strengthening of the bourgeois opposition is analyzed. It is emphasized that the problem of strengthening the regime of the Bulgarian Agrarian People's Union began to develop into a problem of retaining power by it.

Key words:

Bulgaria, Bulgarian Agrarian People's Union, Bulgarian Communist Party, Tsar Boris III, A. Stamboliyski, People's Assembly, Constitution, monarchy, Triple Entente.